

ИСТОРИЯ ЗАПИСИ И ПУБЛИКАЦИИ ТЕКСТОВ ЦИКЛА ОБ АЦАМАЗЕ В ОСЕТИНСКОЙ «НАРТИАДЕ»

ЗАРИНА КАЗБЕКОВНА ПЛАЕВА

(Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН:
121069, Россия, Москва, ул. Поварская, д. 25а)

***Аннотация:** В статье рассматривается процесс сбора и публикации малоизученных текстов из цикла Ацамаза в осетинском Нартовском эпосе. Историкографический анализ показывает, что сказания из данного цикла записывались одними из самых первых на начальном этапе собирания Нартовского эпоса. Начиная с 1876 г. до середины XX в. сбором текстов об Ацамазе занимались первые представители осетинской интеллигенции: Г. Шанаев, М. Туганов, М. Гарданов, Г. Дзагуров, А. Хамицаев, Д. Бегизов и др. Уделяя основное внимание характеристике опубликованных и рукописных источников цикла Ацамаза, автор приходит к выводу, что сказания об этом герое бытовали на двух диалектах осетинского языка — иронском и дигорском. Наиболее распространенными из цикла об осетинском Ацамазе являются сказания о Насран-алдаре, повествующие о воинственности Ацамаза, и сюжет о сватовстве, в котором герой предстаёт музыкантом, наделённым сверхъестественными силами. В хронологической последовательности даются научные публикации текстов на осетинском и в переводе на русский, словацкий, венгерский, английский, французский, немецкий, грузинский языки. В статье представлен перечень сборников, в которых были впервые изданы сказания об Ацамазе. Важным событием в изучении цикла Ацамаза стала публикация посвященного ему отдельного тома свода нартовских сказаний на языке оригинала, издание которого открывает новые горизонты для научного изучения этого сложного образа.*

***Ключевые слова:** Нартовский эпос, цикл Ацамаза, запись, публикация, осетинский язык, иронский диалект, дигорский диалект.*

Ацамаз — один из героев осетинского эпоса, который, подобно Орфею в греческой мифологии, пробуждает природу игрой на своей волшебной свирели. Этот герой известен и в других версиях Нартовского эпоса: адыгской (Ашамез/Ачемез), абазинской (Щамаз), чечено-ингушской (Ачамаз/Ачамза), карачаево-балкарской (Ачемез).

Осетинский Ацамаз принадлежит к роду Ацата и является единственным или младшим из трех (вариант — семерых) сыновей старого Аца — от него герою достается в наследство волшебная свирель. В сюжете о Насран-алдаре рассказывается, что Ацата когда-то жили в больших селах и были великими, храбрыми предводителями больших войск Насран-алдара. Однако из многочисленного рода остался единственный малолетний мальчик Ацамаз [Гиреев, Туганов 1977, 130]. Следует отметить, что в эпосе осетин (как и в эпосе других народов Север-

ного Кавказа) герой совершает свои подвиги в очень раннем возрасте и чаще всего этого героя характеризуют эпитеты: *минкый, чысыл* (маленький) [Нарты кадджытæ 2007, 321, 383; Нарты кадджытæ 2012, 388], *кæстæр* (младший) [Там же, 327], *æнахъом* (малолетний) [Там же, 411], *хæрз æрыгон* (совсем юный) [Нарты кадджытæ 2012, 390], *авдæнон* (находящийся в люльке) [Нарты кадджытæ 2007, 308], *æвзонг* (молодой) [Там же, 383]. Однако в двух вариантах одного из сказаний об Ацамазе — «Сын Алыты Албега» [Нарты кадджытæ 2010, 349—353] и «Дочь Алыты Албега» [Там же, 383—386], записанных от сказителя Х. Ревазова в разные годы и разными собирателями, Ацамаз является мудрым и старым советчиком нартов, что вообще не характерно для этого героя и, возможно, свидетельствует о том, что сказитель переносит функции старого Аца на его сына Ацамаза.

Как и в других национальных версиях Нартиады, в осетинской сказания об отдельных героях складываются в циклы, число которых варьируется. Выдающийся осетиновед В. И. Абаев выделил четыре центральных цикла в эпосе осетин: 1) начало нартов (Уархаг и его сыновья, Ахсар и Ахсартаг); 2) Урузмаг и Шатана; 3) Сослан (Созруко); 4) Батрадз. По мнению ученого, важными, если не по объему, то по значению, являются также циклы хитроумного Сырдона и чудесного музыканта Ацамаза [Абаев 1990, 152]. Сказания об Ацамазе составляют самостоятельный цикл осетинского нартовского эпоса [Бязыров 1971, 44; Ханьева 2009, 31–90], поскольку в период с 1876 по 1972 г. было зафиксировано значительное число эпических текстов, представляющих разнообразные сюжеты. Ацамаз спасает своего отца от болезни, освобождает из плена, мстит за его смерть. Он также выступает мстителем за кровь отца своего друга Сидамона. Ацамаз спасает свой народ от злейших врагов — чинтов и гунтов, напавших на нартов во время отсутствия сильнейших богатырей. С Ацамазом связан сюжет о сватовстве, где большое внимание уделяется его волшебной музыке, способной завораживать всех слушателей. В сказании «Шапка-невидимка нартов» он наделяется чертами хитрого героя, завладевшего обманным путем тремя ценными предметами: шапкой-невидимкой; веревкой (привязанный к ней груз становился невесомым); подошвой (легко превращающейся в мост, через которую бы реку ее ни бросали). Известен также сюжет о гибели Ацамаза.

Важно подчеркнуть, что в осетинской Нартиаде не зафиксированы тексты, где рассказывается о рождении Ацамаза, но существуют сюжеты, повествующие о его героическом детстве, женитьбе на красавице Агунде, о его боевых подвигах и о смерти героя. В одних сказаниях он выступает как чудесный музыкант, в других — как воин. Однако Ю. С. Гаглойти считает, что сказания, где Ацамаз представлен как воин, не свойственны осетинскому

эпосу и появились под влиянием эпоса ближайших соседей осетин — кабардинцев и балкарцев [Гаглойти 1977, 109].

Исследователь осетинского эпоса А. Х. Бязыров выделил в цикле сказаний об Ацамазе шесть групп сюжетов: 1) игра Ацамаза на свирели [Нарты кадджытж 2007, 348–357]; 2) победа на состязании женихов [Там же, 386–394]; 3) гибель хана Елта-Быца [Там же, 429–446]; 4) Ацамаз и дева-наездница [Там же, 332–333]; 5) пленение Ацамаза [Там же, 314–318]; 6) присвоение чужой добычи [Там же, 416–418; Sikoev 1965, 65]. На наш взгляд, классификацию А. Х. Бязырова следует дополнить еще тремя группами: о споре Ацамаза со своей женой Агундой [Нарты кадджытж 2012, 405–409], о спасении Ацамазом своего старого отца Аца от смертельной болезни и от врага нартов Быда-Уаига, а также о гибели героя от руки другого нарта — Сослана/Созруко [9].

Впервые сказание об Ацамазе было зафиксировано Гащыром Шанаевым [НА СОИГСИ. П. I. Д. 2. Л. 1–7]. Нам не известен осетинский оригинал данного текста. В архиве СОИГСИ сохранился лишь его русский перевод, выполненный Г. Шанаевым в 1876 г. Этот перевод был опубликован в первом выпуске такого авторитетного издания, как «Памятники народного творчества осетин» [Памятники 1925, 3–17]. Данный сюжет содержит ряд основных для Нартовского эпоса мотивов: добывание невесты Насран-алдаром; похищение невесты; гибель Аца от руки турецкого хана Елта-Быца; выведывание Ацамазом у матери хитростью имени убийцы отца; добывание отцовского коня и оружия; месть за кровь отца; женитьба на вдове убитого врага.

Первая публикация сказания об Ацамазе на осетинском языке принадлежит народному художнику Осетии М. С. Туганову. В 1900 г. он записал «Нарти Ацаэмæзи зар» («Песнь о нарте Ацамазе») на дигорском диалекте осетинского языка и в 1911 г. опубликовал ее в сборнике «Дигорон кадæнгæ» [Туганты 1911, 3–15]. Выдающийся

исследователь традиционной эпической культуры осетин В. И. Абаев высоко оценил художественные достоинства этого текста: «Пронизанная с начала до конца солнцем, радостью и песней, отличающаяся, несмотря на свой мифологический характер, яркостью и рельефностью психологических характеристик и живостью бытовых сцен, полная образности, соединенной с непогрешимым чувством меры, изящно простая по содержанию и совершенная по форме, эта “Песнь” может быть названа по праву одной из жемчужин осетинской народной поэзии» [Абаев 1939, 91]. В 1939 г. ученый опубликовал «Песнь о нарте Ацамазе» в русском переводе и снабдил ее комментариями.

В 1912 г. М. Тугановым было записано сказание о деве-наезднице и Ацамазе под названием «Нарти Наширан». Данный текст был записан на дигорском варианте осетинского языка, где собственное имя Насран звучит как Наширан. Оно было напечатано в 1961 г. в первом томе сборника «Ирон адæмы сфæлдыстад» [ИАС, 279—281]. В сюжете этого сказания под именем нарты Наширана выступает женщина в мужской одежде. Благодаря Ацамазу ей удалось одолеть Гучмаз-алдара и забрать все его богатства. Женщина сбрасывает с себя мужскую одежду и становится второй женой Ацамаза. Во всех остальных вариантах данного сюжета Насран-алдар является мужчиной.

В данном случае широко известный в фольклоре многих народов Северного Кавказа сюжет о переодетшейся в мужскую одежду деве — мстительнице за смерть своего брата или отца в осетинском Нартовском эпосе прикреплен к имени Ацамаза. Этот вариант, вероятно, представляет собой уцелевший осколок архаичной традиции.

Следующая публикация сказания из цикла Ацамаза относится к 1920 г., когда в газете «Вольный горец» в поэтической обработке С. Городецкого был напечатан русский перевод сказания «Ацамаз и Агунда». Отрывок из осетинского эпоса, совпадающий с

греческой легендой об Орфее и восходящий к древнейшему мифу, привлёк поэта Серебряного века своеобразной красотой [Городецкий 1920]. Следует отметить, что эта публикация не имела научной ценности, однако дала возможность русскоязычному читателю познакомиться с прекрасным осетинским героем.

Культурный деятель Осетии, один из первых собирателей осетинского фольклора М. Гарданов в 1903 г. записал в селении Махческ Северной Осетии четыре текста на дигорском диалекте осетинского языка: «Насиран-алдар», «Песня про красавицу Черной горы», «Шапка-невидимка нартов», «Дочь Адакеза Уадзафтауа». Все они были напечатаны на языке оригинала и в переводе на русский язык во втором выпуске «Памятников народного творчества осетин» в 1927 г. [Памятники 1927, 52—53 68—72; 133—134;].

Другой собиратель осетинского эпоса Г. Дзагуров в 1909—1930 гг. записал на дигорском диалекте в дигорских селах и во Владикавказе восемь сказаний об Ацамазе: «Сын Аца, маленький Ацамаз и сын Анзора» (1909 г.), «Сын Аца, маленький Ацамаз» (1909 г.), «Песня о младшем из нартов, сыне Узима, маленьком Ацамазе» (1921 г.), «Песня о сыне Уаза» (1922 г.), «Сказание о Насиране» (1924 г.), «Песня о сыне Уаза» (1929 г.), «Песня о сыне Уаза, Ацамазе» (1930 г.), «Песня о сыне Уаца, Ацамазе» (1930 г.). Все они были опубликованы: первые четыре текста (на языке оригинала и в переводе на русский язык) в первом двуязычном академическом издании «Нарты. Осетинский героический эпос» [Нарты 1989, 328—330, 331—333, 333—335, 335—338], а остальные были включены в четвертый том нартовских сказаний, подготовленный в 2007 г. Т. А. Хамицаевой и Ш. Ф. Джикаевым на осетинском языке [Нарты кадджытæ 2007, 318—327, 358—361, 369—372, 374].

Дигорские тексты об Ацамазе: «Песня о сыне Аца, Ацамазе», «Дочь Адакеза, Уазавтауа», «Суровая зима нартов» в 1941 г. были записаны журналистом и общественным деятелем А. Хамица-

евым — отцом выдающегося фольклориста Т. А. Хамицаевой. Первое и третье сказания вошли в четвертый том Нартовских сказаний на дигорском диалекте осетинского языка [Там же, 373—374, 418—420], а второе (также на дигорском диалекте) — в первый том сборника «Ирон адæмы сфæлдыстад» [ИАС 1961, 281].

На иронском диалекте осетинского языка зафиксировано девять сказаний об Ацамазе. Семь из них записал учитель Д. Бегизов (первые пять в 1930-е и начале 1940-х гг. XX в., а два последних — в 1960 г.): «Женитьба Ацамаза», «Нарт Сидамон», «Спасение нарта Аца», «Сын Майзырат, Быдзаг», «Дары Агунды», «Как Ацамаз женил своего отца Аца», «Подвиг Ацамаза». Эти тексты были опубликованы в четвертом и седьмом томах «Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос» [Нарты кадджытæ 2007, 327—332, 375—386, 411—416, Нарты кадджытæ 2012, 387—398, 397—405, 575—579], в которых Ацамаз является главным героем (исключением — сказание «Сын Майзырат, Быдзаг», где рассматриваемый герой приглашает нартов на пир в честь своего новорожденного брата Быдзага [Там же, 397]).

Следует отметить, что о гибели Ацамаза зафиксированы только два текста — в 1923 г. и 1941 г. на иронском диалекте осетинского языка собирателями Л. Туаевым, Х. Бигуловым и Б. Дзагаевым. В обоих вариантах Ацамаз гибнет от руки нарта Сослана/Созырыко [Нарты кадджытæ 2007, 420—426]. Этот мотив перекликается с мотивом убийства Тотрадза. По нашему мнению, можно предположить, что сказание о смерти Ацамаза возникло позже по аналогии с другими циклами, чтобы эпическая биография героя не оставалась незаконченной. Итак, в 1925 и 1927 гг. в двух выпусках Памятников народного творчества осетин впервые было опубликовано четыре сказания из рассматриваемого цикла (на осетинском языке и в переводе на русский язык): «Дочь Адакеза Уадзафтауа» [Памятники 1927, 53], «Шапка-невидимка нартов» [Там же, 52], «Насиран-алдар»

[Там же, 68—72], «Песня о красавице Черной горы» [Там же, 133—134]. Сказание «О нартовском князе Насран-алдаре [Ацамазе, сыне Аца]» было опубликовано только на русском языке, поскольку осетинский оригинал не сохранился [Памятники 1925, 3—17].

В 1989—1991 гг. в рамках двуязычной академической серии «Эпос народов СССР» (ныне «Эпос народов Европы и Азии») сотрудниками Северо-Осетинского научно-исследовательского института во главе с Т. А. Хамицаевой и А. Х. Бязыровым было подготовлено двуязычное издание Нартовского эпоса осетин в трех книгах. В первый том вошли тексты на осетинском языке — его иронском, дигорском и юго-осетинских диалектах. Второй том составили переводы этих текстов на русский язык, осуществленные Г. А. Дзагуровым, А. А. Дзантиевым и Т. А. Хамицаевой. Комментарии к текстам второго тома, их музыкальная расшифровка, статья о сказителях и глоссарий даются в заключительном томе. В издании представлены как архивные, так и ранее опубликованные в других сборниках тексты.

Наряду со сказаниями о «старших» героях осетинского Нартовского эпоса в нем содержится семь сказаний из цикла Ацамаза. Четыре, записанные Г. Дзагуровым на дигорском диалекте в 1909 г., 1921—1922 гг., публикуются впервые: «Сын Аца, маленький Ацамаз» [Нарты 1989, 344—346], «Сын Аца, маленький Ацамаз, и сын Анзора» [Там же, 346—349], «Песня о младшем из нартов, сыне нарта Уазима, маленьком Ацамазе» [Там же, 342—344], «Песня о сыне Уаза» с русским переводом Т. А. Хамицаевой и А. А. Дзантиева [Там же, 339—342], остальные три сказания — «О нартовском князе Насран-алдаре [Ацамазе, сыне Аца]», «Насиран-алдар» и «Песнь о нарте Ацамазе» — были опубликованы ранее в первых двух выпусках ПНТО и в сборнике «Ирон адæмы сфæлдыстад» [Памятники 1925; Памятники 1927; ИАС 1961].

В начале нового столетия в связи с ростом интереса к фольклорному наследию и дальнейшим развитием оте-

чественной фольклористики началось научное издание осетинских нартовских сказаний в семи томах. С 2003 по 2010 г. увидели свет шесть из них. Они были подготовлены Т. А. Хамицаевой и Ш. Ф. Джикаевым. Смерть помешала составителям закончить работу над седьмым томом — ее завершил Р. Ф. Фидаров. В настоящее время полное научное издание текстов осетинского Нартовского эпоса на языке оригинала завершено. В нем впервые максимально полно представлена вся совокупность сказаний, зафиксированных в XIX—XX вв.

Собиранием произведений осетинского фольклора занимались и первые представители осетинской национальной интеллигенции, и сотрудники Северо-Осетинского и Юго-Осетинского НИИ, и преподаватели вузов Осетии на протяжении XX столетия. Незначительная часть собранных материалов по эпосу, как мы видели, была опубликована в различных изданиях, охарактеризованных выше. Издание осетинского Нартовского эпоса в семи томах — первая максимально полная публикация Нартовского эпоса во всем разнообразии его версий и вариантов обо всех героях.

В семитомнике использован следующий принцип подачи материала: тексты располагаются по циклам, которые строятся вокруг центральных героев. Каждый текст нумеруется, и в конце сборника даются паспортные данные и комментарии к нему.

В первый том сборника «Нарты кадджытæ: Ирон адамы эпос» включены сказания о родоначальниках нартов Ахсаре и Ахсартаге и тексты из цикла об Урузмаге и Шатане [Нарты кадджытæ 2003]; второй том посвящен циклу о Сослане (Созырыко) [Нарты кадджытæ 2004]; третий — о Хамыще и Батрадзе [Нарты кадджытæ 2005].

Большинство текстов из цикла об Ацамазе на иронском и дигорском диалектах осетинского языка составило четвертый том Нартовских сказаний, подготовленный и снабженный комментариями Т. А. Хамицаевой. Весь опубликованный цикл разделен на

три группы сюжетов: «Ацамаз и Насран-алдар», «Как женился сын Аца Ацамаз» и «Подвиги Ацамаза и его смерть» и состоит из 27 вариантов [Нарты кадджытæ 2007, 307—446].

В четвертом томе также были опубликованы сказания о Сырдоне [Там же, 5—304]. В контексте нашего исследования цикл о Сырдоне (изобретателе древнего осетинского музыкального инструмента — фандыра) представляет особый интерес, поскольку в сказаниях, посвященных Сырдону, обнаруживаются черты, общие для него и Ацамаза.

В пятом томе печатаются сказания о «младших нартах» — Саууайе, Тотрадзе, дочери Алыта и о гибели нартов. Он дополнен новыми текстами из циклов, ранее опубликованных в первом-третьем томах Нартовских сказаний [Нарты кадджытæ 2010].

В основу шестого тома были положены тексты собирателей Б. Т. Андиева, М. С. Туганова и других, изданные на осетинском языке (в грузинской графике) в г. Сталинир (Цхинвале) Южной Осетии в 1942 г. [Нартæ 1942; Нарты кадджытæ 2011]. В 1957 г. материалы этого сборника, которые подверглись обработке юго-осетинских поэтов, вышли на русском языке под общей редакцией В. И. Абаева. «Переводчик не ставил целью филологическую буквальность, а стремился дать свободный литературный перевод, который, не изменяя духу оригинала, был бы доступен широкому кругу читателей. Легкости восприятия должна способствовать и рифма, которая для осетинского оригинала не характерна» [Нарты 1957, 5].

В седьмом — заключительном томе помещаются отдельные тексты сказаний из ряда циклов: об Урузмаге и Шатане, о Сослане/Созырыко, о Хамыще и Батрадзе, о Сырдоне. В раздел «Ацата» вошло три текста из цикла об Ацамазе, записанных Д. Бегизовым на иронском диалекте осетинского языка [Нарты кадджытæ 2012, 387—413]. Кроме этого Ацамаз фигурирует в трех сказаниях, посвященных другим нартам: «Свадьба Сахуга» [Там же, 443—

449], «Сахуг — племянник нартов» [Там же, 449—452], «Сослан и Азынат меликк» [Там же, 135—143]. Нарты берут с собой Ацамаза как самого младшего и удалого нарта, который побеждает в соревновании танцоров на кувде — пиру в честь годовалого сына Азынат меликка [Там же, 135—143]. Таким образом Ацамаз показывает свою доблесть еще в одной сфере, где традиционно проявляли себя нарты, — в танцевальном искусстве.

В сюжете «Дары Бога нартам» нарты получают дары, и Ацамаз наравне с ними: ему даруют золотую свирель, от звуков которой больные люди выздоравливают, а засохшие деревья покрываются зелеными листьями; Урызмагу достается конь, легко преодолевающий расстояния не только по суше, но и по воде, Хамыцу — щит, защищающий от удара любого меча, Сослану — кольчуга, которую не может пробить стрела, Батрадзу — фаринк кард — меч, который всегда бьет только в цель [Нарты кадджытæ 2004, 28—37]. Это сказание объясняет появление у героя его отличительного атрибута. В другом варианте сказания «Дары нартам» [Нарты кадджытæ 2012, 7—9] Ацамаз клянется перед Богом и небожителями никогда не давать нартам грустить. В этом ему помогает волшебная свирель. Иначе говоря, здесь Ацамаз представлен не как младенец-богатырь, а как равный среди нартовских героев.

Важно также отметить сказание «Деденаг», где другой «младший» нарт — Арахцау — так же, как и Ацамаз, происходит из рода Ацата. Его отцом является младенец из рода Ацата, проникший к девушке, которая обидела их гостя [Нарты кадджытæ 2004, 117—127].

Сказания из цикла Ацамаза публиковались не только на иронском и дигорском диалектах осетинского языка и в переводе на русский, они также были переведены на словацкий, венгерский, английский, французский, немецкий и грузинский языки. Предпочтение переводчиков обычно отдается трем сюжетам: о мести Ацамаза за кровь отца, о его женитьбе на красавице Агунде и о нарте Сидамоне, где Ацамаз помо-

гает этому герою отомстить за смерть его отца [Maliefová 1983; Kovács 2008; May 2009; Dumézil 1930; Dumézil 1965; Sikoev, 1965; Եճողթօ 1945].

Таким образом, сказания об Ацамазе были зафиксированы одними из самых первых на начальном этапе собирания Нартовского эпоса. Об этом герое сохранились сказания на двух диалектах осетинского языка — иронском и дигорском. Они публиковались в различных изданиях как на осетинском, так и в переводе на русский язык. Наиболее распространенными являются сказания о Насран-алдаре, повествующие о воинственности этого Ацамаза, и сюжет о сватовстве, в котором герой предстает музыкантом, наделенным сверхъестественными силами. Этапным для изучения цикла Ацамаза стала публикация посвященного ему отдельного тома свода нартовских сказаний, издание которого открывает новые горизонты для научного изучения этого сложного образа [Нарты кадджытæ 2007].

Литература

Абаев 1939 — *Абаев В. И.* Из осетинского эпоса: 10 нартовских сказаний, текст, перевод, комментарии. Прил.: Ритмика осетинской речи. М.; Л., 1939.

Абаев 1990 — *Абаев В. И.* Нартовский эпос осетин // *Избранные труды: Религия, фольклор, литература.* Владикавказ, 1990. Т. 1. С. 142—242.

Бязыров 1971 — *Бязыров А. Х.* Указатель циклов и сюжетов осетинских нартовских сказаний и песен // *Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института имени З. Ванеева.* Цхинвали, 1971. Т. 17. С. 43—71.

Гаглойти 1977 — *Гаглойти Ю. С.* Некоторые вопросы историографии нартовского эпоса. Цхинвали, 1977.

Гиреев, Туганов 1977 — *Гиреев Д. А., Туганов Э. М.* Махарбек Туганов. Литературное наследие. Орджоникидзе, 1977.

Городецкий 1920 — *Городецкий С.* Ацамаз и Агунда // *Вольный горец.* 1920, № 24.

ИАС 1961 — Ирон адæмы сфалдыстад. Дзжуджыхъжу, 1961. Ч. 1.

Нартæ 1942 — *Нартæ.* Ирон адæмы эпос. Сталинир, 1942.

Нарты 1957 — *Нарты.* Эпос осетинского народа. М., 1957.

Нарты 1989 — Нарты. Осетинский героический эпос. М., 1989. Кн. 2.

Нарты кадджытæ 2003 — Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос. Дзæуджыхъæу, 2003. Ч. I.

Нарты кадджытæ 2004 — Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос. Дзæуджыхъæу, 2004. Ч. II.

Нарты кадджытæ 2005 — Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос. Дзæуджыхъæу, 2005. Ч. III.

Нарты кадджытæ 2007 — Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос. Дзæуджыхъæу, 2007. Ч. IV.

Нарты кадджытæ 2010 — Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос. Дзæуджыхъæу, 2010. Ч. V.

Нарты кадджытæ 2011 — Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос. Дзæуджыхъæу, 2011. Ч. VI.

Нарты кадджытæ 2012 — Нарты кадджытæ: Ирон адæмы эпос. Дзæуджыхъæу, 2012. Ч. VII.

Памятники 1925 — Памятники народного творчества осетин. Нартовские народные сказания. Владикавказ, 1925. Вып. I.

Памятники 1927 — Памятники народного творчества осетин. Дигорское народное творчество. Владикавказ, 1927. Вып. II.

Плаева 2014 — *Плаева З. К.* Основные сюжеты цикла сказаний об Ацамазе в осетинском Нартовском эпосе // Новые рос-

сийские гуманитарные исследования. URL: <http://www.nrgumis.ru> (дата обращения 11.06.2014).

Тугъанты 1911 — *Тугъанты М.* Дигорон кадæнгæ. Дзæуджыхъæу, 1911.

Ханаева 2009 — *Ханаева З. К.* Поэтика осетинского нартовского эпоса. Владикавказ, 2009.

Нæртæгдæ 1945 — Нæртæгдæ. Ослæри бæлæби кæсби. Сæтæлæбонри, 1945.

Dumézil 1930 — Dumézil G. *Légendes sur les Nartes suivies de cinq notes mythologiques.* Paris, 1930.

Dumézil 1965 — *Dumézil G.* Le Livre des Héros. *Légendes sur les Nartes.* Paris, 1965.

Kovács 2008 — *Kovács J. Béla.* A Nap gyermekei. Nartok. Jász-alán hősmondák. Budapest, 2008.

Malievová 1983 — *Malievová E.* Nartský epos. Bratislava, 1983.

May 2009 — *May W.* Narta: Ossetian epic. Vladikavkaz, 2009. 431 p.

Sikoev 1965 — *Sikoev A., Die Narten, Söhne der Sonne.* Mythen und Heldensagen der Skyten, Sarmaten und Osseten. Köln, 1965.

Сокращения

НА СОИГСИ — Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева.

Сведения об авторе

Аспирант Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН: 121069, Россия, Москва, ул. Поварская, д. 25а, тел.: +7 (495) 697 13 89; e-mail: zarina_plaeva@mail.ru

HISTORY OF RECORDING AND PUBLICATION OF LEGENDS ABOUT ACAMAZ IN OSSETIAN NARTIADE

PLAEVA ZARINA

*(The World Literature Institute of the Russian Academy of Sciences,
named after A. M. Gor'kiy: Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russian Federation)*

Summary. *The article deals with the process of recording and publication of less studied texts about Acamaz in Ossetian Nartiade. Historiographic review reveals that texts from this cycle were written down during the very beginning of the collecting of Ossetian Narta legends. Since 1876 to the middle of 20th century, tales about Acamaz were collected by the first Ossetian intellectuals, such as G. Shanaev, M. Tuganov, M. Gardanov, G. Dzagurov, A. Khamicaev, D. Begizov etc. Focusing on the characteristics of published and hand-written sources, the author concludes that tales about Acamaz existed in two dialects of Ossetian language: Iron and Digor. There in the Acamaz's cycle two plots were the most popular. One plot about Nasran-aldar tells of Acamaz's bellicosity, whereas the wedding plot presents the main hero as a supernatural musician. Osse-*

tian texts with their translation in Russian, Slovak, Hungarian, English, French, German, and Georgian are observed in chronological sequence. The article contains a list of the main scholarly editions, which published legends about Acamaz for the first time. Publication of the entire book of Acamaz's cycle in Ossetian language, has been an important event, that gives new horizons for the studies of this complex image.

Keywords: *Nart epic, cycle of Acamaz, recording, publication, Ossetian language, Digor and Iron dialects.*

Literature

Abaev V. I. Ossetian Narta Epic. The Narts. Ossetian Heroic Epic in 3 books. Moscow, 1989—1991. (in Russ.).

Abaev V. I. From the Ossetian Epic: 10 Narta tales, texts, translation, comments. Addendum: Ossetian Speech's Rhythmics. Moscow—Leningrad, 1939. (in Russ.).

Abaev V. I. The Narta Epic of Ossetians. *Selected Works: Religion, folklore, literature.* Vladikavkaz, 1990. V. 1. Pp. 142—242. (in Russ.).

Byazyrov A. X. Index of Cycles and Plots of the Ossetian Tales and Songs. *The Bulletin of the South-Ossetian Scientific-Research Institute named after Z. Vaneev.* Cxinvali, 1971. V. 17. Pp. 43—71. (in Russ.).

Dumézil G. Légendes sur les Nartes suivies de cinq notes mythologiques. Paris, 1930.

Dumézil G. Le Livre des Héros. Légendes sur les Nartes. Paris, 1965.

Gaglojti Yu. Some Questions of the Narta Epic's Historiography. Cxinvali, 1977. (in Russ.).

Gireev D. A., Tuganov E'. M. Maxarbak Tuganov: The Literary Heritage. Ordzhonikidze, 1977. (in Russ.).

Gorodeckiy S. Acamaz and Agunda. *Chainless Highlander.* 1920. № 24.

Khanaeva Z. K. The Poetics of the Ossetian Nart Epic. Vladikavkaz, 2009. (in Russ.).

Kovács J. Béla. A Nap gyermekei. Nartok. Jász-alán hősmondák. Budapest, 2008.

Maliefová E. Nartský epos. Bratislava, 1983.

May W. Narta: Ossetian epic. Vladikavkaz, 2009.

Narta. Iron adamy' e'pos. Stalinir, 1942. (in Ossetian).

Nartebi. Osuri khalkhi ep'osi. St'aliniri, 1945. (in Georgian).

Narty'. E'pos osetinskogo naroda. Moscow, 1957. (in Ossetian).

Narty'. Osetinskij geroicheskiy e'pos. Moscow, 1989. Kn. 2. (in Ossetian).

Narty' kaddzhy'ta: Iron adamy' e'pos. Dzauzdy'x'au, 2003. Ch. I. (in Ossetian).

Narty' kaddzhy'ta: Iron adamy' e'pos. Dzauzdy'x'au, 2004. Ch. II. (in Ossetian).

Narty' kaddzhy'ta: Iron adamy' e'pos. Dzauzdy'x'au, 2005. Ch. III. (in Ossetian).

Narty' kaddzhy'ta: Iron adamy' e'pos. Dzauzdy'x'au, 2007. Ch. IV. (in Ossetian).

Narty' kaddzhy'ta: Iron adamy' e'pos. Dzauzdy'x'au, 2010. Ch. V. (in Ossetian).

Narty' kaddzhy'ta: Iron adamy' e'pos. Dzauzdy'x'au, 2011. Ch. VI. (in Ossetian).

Narty' kaddzhy'ta: Iron adamy' e'pos. Dzauzdy'x'au, 2012. Ch. VII. (in Ossetian).

Plaeva Z. K. The Main Plots of the Acamaz Cycle in the Ossetian Narta Epic. *New Russian Studies in Humanities.* URL: <http://www.nrgumis.ru> (date 11.06.2014). (in Russ.).

Sikoev A., Die Narten, Söhne der Sonne. Mythen und Heldensagen der Skyten, Sarmaten und Osseten. Köln, 1965.

The Monuments of the Folk Creativity of the Ossetians. Narta Folk Tales. Vladikavkaz, 1925. Issue I. (in Russ.).

The Monuments of the Folk Creativity of the Ossetians. The Folk Creativity among the Digors. Vladikavkaz, 1927. Issue II. (in Russ.).

Tug'anty M. Digoron kadanga. Dzauzdy'x'au, 1911. (in Ossetian).

About the author

E-mail: zarina_plaeva@mail.ru

Tel: +7 (495) 697 13 89;

Povarskaya 25a, 121069 Moscow, Russian Federation;

Post-graduate student, the World Literature Institute (named after A. M. Gor'kiy) of

116 the Russian Academy of Sciences.